

нас, пытаюсь взять в кольцо. Со стороны грузинской границы они пройти бы не смогли, т. к. там находились наши окопы и естественная водная преграда — русло ручья. Танковые орудия просто уперлись бы в землю.

Грузины пошли со стороны поля — три танка и пехота. При этом один танк находился в низине, второй — остановился в 250 метрах от нас, а третий попытался прорваться через ворота контрольно-пропускного пункта. Здесь, собственно, и должен был решиться исход боя.

Рядовой Р. Абдуллин вместе с младшим сержантом О. Говорухой и рядовым А. Батуевым заняли оборону около стелы метрах в 70 от КПП. Раушан как раз находился напротив выездных ворот. Ребята вели перекрестный огонь, не давая грузинской пехоте прорваться на территорию нашего городка.

Тогда это попытался сделать экипаж танка. То ли от его выстрела, то ли от минометного огня все три бойца были ранены и контужены. Несмотря на множественные ранения ног, Раушан первым же выстрелом из гранатомета попал под башню танка, после чего тот потерял способность вести огонь и отошел. Подвиг Раушана Абдуллина в том и заключается, что он предотвратил прорыв грузинских подразделений на территорию базы. В противном случае потери миротворцев оказались бы катастрофическими. Наши бойцы, раненые, женщины были бы просто обречены.

Тяжело раненного Раушана перенесли в подвал казармы, где устроили лазарет. Я несколько раз спускался туда, где горела всего одна лампочка в 40 ватт. Видел Раушана, который еще находился в сознании, несмотря на большую потерю крови. Его и других раненых, наверное, можно было спасти. Но грузины огнем артиллерии и танков разрушили склад медикаментов. А еще утром танковый снаряд

попал в новую автоперевязочную на базе «КамАЗа». Вскоре Раушан умер.

В этот день мы отбили две атаки. До 17.00 грузины вели по базе миротворцев беспокоящий артиллерийский обстрел. В 17.30 они дали нам «окно», чтобы на «Урале» мы вывезли раненых. После этого вели огонь по уходящей машине с «красным крестом»...

Из нашей 6-й роты 8 августа 2008 года погибли разведчик-сапер Раушан Абдуллин и еще два военных водителя».

О ЧЕМ ГОВОРИЛИ ДВА БРАТА

Каждый, кто приезжает в Нариманово, неизменно останавливается около дома Абдуллиных. «Надо же, какая красота!» — с восхищением говорят путники. От этого дома с фасадом, украшенным резьбой, исходит человеческое тепло и гармония. Творец этой красоты — глава семьи Мухаммед Абдуллин. Он — на редкость скромный и обаятельный человек. Мухаммед Абдурахманович говорит: «Резьбе меня учил отец-фронтовик, украшать фасад помогал младший сын». Его младший сын — Герой России Раушан Абдуллин.

Просто удивительно, сколько успел в жизни двадцатилетний паренек. Вместе с отцом сотворил чудо-дом. В страшном бою предотвратил гибель многих людей. Физически его нет среди нас, но все же он здесь, рядом, потому что живет в нашей памяти. О Раушане говорят со светлой грустью и слезами на глазах. От его имени исходит тепло. Его имя ежедневно зачитывается перед строем 6-й роты 107-го отряда спецназа на вечерней поверке. Его имя — материнская скорбь.

Дети, рожденные в любви, талантливы и добры. У татарской девушки Гульфруз было